

УДК 37.011.31+140.8:17.023.6

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ УЧИТЕЛЯ

А.И. Салов

ГБОУ ВО Московской области «Академия социального управления»,
г. Москва

Ставится проблема формирования этического мировоззрения учителя. Показывается, что морально-этические принципы задают учителю исходную аксиому; указываются морально-этические принципы формирования этического мировоззрения учителя; раскрывается сущность принципов морального резонанса и диктата гуманистической совести.

***Ключевые слова:** учитель, этическое мировоззрение, формирование, морально-этический принцип, принцип морального резонанса, принцип диктата гуманистической совести, сущность.*

Решение проблемы формирования этического мировоззрения учителя требует определения принципов формирования такого мировоззрения педагога. В нашей работе речь идет не просто о принципах, но о морально-этических принципах. В данной статье мы не осуществляем науковедческого анализа категории «принцип», не поясняем, почему речь идет именно о морально-этических принципах, а не о принципах этики, в терминологии Ю.А. Шрейдера [22, с. 254], не делаем пояснений относительно категорий «добродетель», «благо», в терминах которых формулируются морально-этические принципы; не приводим значения категорий «добродетель» и «благо». Все это было осуществлено нами ранее в статье «Морально-этические принципы как предмет педагогической рефлексии» [17]. Указывая на морально-этические принципы формирования этического мировоззрения учителя, мы раскрываем суть некоторых принципов.

Морально-этические принципы, как это было раскрыто нами ранее, «задают учителю исходную аксиому (Во имя чего? Во имя достижения цели – мир на Земле.), стратегию движения по избранному пути (Каков путь? Созидание добра для себя и для учащихся.) Учащиеся, став взрослыми, консолидируются вокруг ценностей и идеалов в целях решения глобальных проблем современности, предотвращения угроз национальной безопасности государства, общества и личности в лице терроризма, влекущего человеческие жертвы, разрушающего личность человека, культурное наследие, порождающего ненависть и недоверие к этносам, социальным группам» [17, с. 193].

Морально-этическими принципами формирования этического мировоззрения учителя являются принцип верности нравственно-ценностному педагогическому пространству, принцип диктата гуманистической совести, принцип реальности, принцип ценностного синтеза, принцип морального резонанса, принцип нередуцируемости морального блага, принцип правды, принцип ценностной ориентации.

Сущность ряда принципов раскрыта в исследованиях и работах ученых-педагогов, методологической основой которых являются этика как

моральная философия, как наука о морали, аксиология как учение о ценностях, то есть в работах, тематически близких нашему исследованию. Так, сущность принципа правды раскрыта С.В. Пупковым в исследовании, посвященном проблеме формирования нравственно-ценностной позиции студента – будущего социолога [15, с. 129]; сущность принципа нередуцируемости морального блага раскрыта в работе В.П. Бездухова и О.К. Поздняковой [5, с. 41–42]; сущность принципа диктата совести – в работе В.П. Бездухова и Т.В. Жирновой [3, с. 73–74], в работе В.П. Бездухова и О.К. Поздняковой [4, с. 23]; сущность принципа верности педагогической реальности – в работе А.В. Милеева [12, с. 53–55]; сущность принципа верности аксиологическому педагогическому пространству – в работе Л.В. Вершининой [7, с. 131–132]; сущность принципа ценностного синтеза различных нравственных миров – в исследовании А.В. Бездухова [1, с. 17]; сущность принципа ценностной ориентации – в методическом пособии «Мой выбор» [13, с. 12–13], в работе В.П. Бездухова и Т.В. Жирновой [3, с. 66–67], в работе В.П. Бездухова и О.К. Поздняковой [4, с. 25]; сущность принципа реальности – в работах В.П. Бездухова и Т.В. Жирновой [3, с. 68–69], А.В. Милеева [12, с. 52–53], В.П. Бездухова и О.К. Поздняковой [4, с. 24], О.К. Поздняковой [14, с. 74–75].

Мы ничего нового не вносим в понимание сущности перечисленных выше принципов. Мы раскрываем сущность принципа морального резонанса, а также сущность принципа диктата гуманистической совести. В нашей работе речь идет о принципе диктата гуманистической совести, а не просто о принципе диктата совести. Именно так этот принцип был сформулирован Ю.А. Шрейдером [22, с. 256].

Раскроем сущность принципа диктата гуманистической совести. Методологической основой раскрытия сущности данного морально-этического принципа являются, во-первых, положение Ю.А. Шрейдера о том, что «моральное поведение требует внимательно следовать предупреждениям совести о возникающих соблазнах и учитывать уроки, которые несут угрозы совести» [22, с. 256]. (Это же положение ученого является методологической основой раскрытия В.П. Бездуховым и Т.В. Жирновой сущности принципа диктата совести.); во-вторых, положения Э. Фромма о гуманистической совести [20, с. 126–135].

Заметим, что мы не осуществляем всеобъемлющего науковедческого анализа категории этики «совесть». Другими словами, не приводим различные определения данной этической категории.

Совесть как «внутренний голос» человека сверяет нравственную правильность или порочность его собственных действий и поступков, осуждает или одобряет его действия, поступки. Именно так понимает совесть Д. Локк: «Совесть <...> есть не что иное, как наше собственное мнение или суждение о правильности или порочности наших собственных действий» [10, с. 119].

Д. Дидро размышляет о религиозной совести, предполагающей совесть природную и нравственную, которая всегда сопровождается страхом перед Богом: «Вся сила нравственной совести заключается в осознании сделанного зла или оскорблении, нанесенного высшему существу, в присутствии которого мы осмелились это сделать» [8, с. 134].

Если отвлечься от высшего существа, то совесть есть не только наше собственное мнение о правильности или порочности наших поступков и

действий, но есть осознание «сделанного зла или оскорбления» другому человеку. Зло или оскорбление, наносимые «поступком-словом или поступком-делом» [6, с. 98] как в присутствии, так и в отсутствие другого человека, унижают достоинство этого человека, оскорбляют его, наносят ему сердечную рану.

Другими словами, совесть человека есть не только осознание им порочности своих действий и поступков, в которых проявляется его «Я», но и осознание того, что наносимые его поступками зло и оскорбления другому человеку задевают «Я» другого. Благодаря совести человек становится способным встать на место оскорбленного им человека, на место «оскорбленного Ты...»: «Моя совесть, – пишет Л. Фейербах, – есть не что иное, как мое Я, ставящее себя на место оскорбленного Ты...» [16, с. 130]. В совести как внутреннем голосе человека, оскорбляющего другого человека, наносящего ему зло своими поступками, словами, звучит голос оскорбленного. В данном случае совесть, выводящая человека на осознание им того, что он сделал зло другому, направлена вовне, во внутренний мир другого человека. Благодаря гуманистической совести человек становится способными вставать на место оскорбляемого, унижаемого, словом, на «место оскорбленного Ты». В этом, с нашей точки зрения, и заключается суть гуманистической совести. «Слово "гуманистический" означает "направленный на человека"» [2, с. 8].

Однако для понимания сути гуманистической совести этого явно недостаточно, поскольку гуманистическая совесть направлена не только вовне, но и внутрь самого человека. Угрызения совести терзают самого человека, не дают ему покоя. Гуманистическая совесть требует, по словам Ю.А. Шрейдера, «учитывать уроки, которые несут угрызения совести», позволяющие человеку, говоря словами Л. Фейербаха, встать «на место оскорбленного Ты...». Итак, суть гуманистической совести заключается в том, что она побуждает человека вставать не только на место оскорбляемого, унижаемого, на «место оскорбленного Ты», но и, терзая самого человека, охраняет от необдуманных поступков и действий по отношению к другому человеку, к людям, не позволяя при этом унижать себя, безропотно подчиняться воле другого, покушаться на собственное достоинство. Гуманистическая совесть делает человека счастливым в том смысле, что она не позволяет унижать, оскорблять как другого человека, так и самого себя. С этой точки зрения гуманистическая совесть продуктивна: «Гуманистическая совесть, – пишет Э. Фромм, – ориентирована на продуктивность и тем самым на счастье, ибо счастье необходимо сопутствует продуктивной жизнедеятельности. Ущемлять, унижать себя, становясь инструментом в руках другого, даже если другой является весьма достойной фигурой, быть "самоотверженным", несчастным, безропотным, потерянным – все это противоречит требованиям совести» [20, с. 127].

Человек должен быть способен слышать и понимать голос своей совести. «Чтобы слышать голос нашей совести, мы должны уметь слушать себя. <...> Это умение требует оставаться наедине с собой» [20, с. 127–128]. Следует отметить, что совесть не подменяет рефлексию. Хотя, естественно, оставаясь наедине с собой, человек может осуществлять рефлексию своих поступков и действий, мыслей и намерений. Рефлексия – это не внутренний

голос, это не слушание себя. Это рациональный процесс собеседования с собой внутри себя. В случае с совестью все обстоит иначе. Человек, остающийся наедине с собой, становится способным слышать себя, не оставаясь «глухим к голосу своей совести» [20, с. 127–128].

Все вышесказанное позволяет нам раскрыть сущность принципа диктата гуманистической совести. Сущность данного морально-этического принципа заключается в том, что он предписывает учителю развивать способность учащихся вставать на место оскорбляемого, унижаемого, на «место оскорбленного Ты»; слышать и понимать голос своей совести, которая, охраняя от необдуманных поступков и действий по отношению к другому человеку, к людям, не позволяет унижать себя, безропотно подчиняться воле другого, покушаться на собственное достоинство.

При раскрытии сущности принципа диктата гуманистической совести, равно как и в последующем при раскрытии сущности принципа морального резонанса, мы пользуемся терминологией В.Н. Сагатовского, а именно: «принцип – основное правило, предписывающее способ реализации идеи на пути движения к идеалу». Вслед за ученым мы пишем: «принцип предписывает...». В педагогике это есть «нормативное (прескриптивное) знание как отражение должного в отличие от всех остальных знаний, отражающих сущее. <...> Это знание о должном» [9, с. 42].

Терминологией В.Н. Сагатовского в своем исследовании пользуется и И.М. Шадрина: «идея этико-педагогической концепции формирования нравственной культуры будущего учителя <...> конкретизируется в этические принципы, предписывающие реализацию такого подхода и такой деятельности преподавателя педагогического вуза по формированию нравственной культуры студента, которые обеспечивают воплощение идеи на пути достижения цели морали – "добродетель и добро"» [21, с. 8].

Раскроем сущность принципа морального резонанса. Методологической основой раскрытия данного принципа являются идеи А.И. Титаренко о моральном резонансе. Резонанс в переводе с французского языка (*résonance*) означает «звучать в ответ, откликаться».

Как показывает анализ исследований, тематически близких нашему, ученые-педагоги опираются на идеи А.И. Титаренко о моральном резонансе. В частности, Ю.В. Лопухова при обосновании идеи концепции воспитания толерантности студентов вуза («проникновенная сопричастность к человечности ценностных миров различных людей») пишет: «Сущность проникновенной сопричастности к человечности ценностных миров различных людей <...> заключается в том, что образуемое фундамирующими толерантностью ценностями аксиологически иерархизированное содержание отношений студентов друг с другом, с другими людьми, отбрасывая "моральную тень" на данные отношения, порождает моральный резонанс, благодаря которому находящиеся в "пространстве подлинности" ценности восстанавливают связь времен, деяний, социально-общее и индивидуально-личностное сливаются в потоке времени, а преходящее, временное становится принимающим экзистенциальное значение, непреходящим в бытии людей, в котором кристаллизуются ценности, фундамирующие ценность толерантности» [11, с. 132].

Привлекая для обоснования ведущей идеи концепции воспитания

толерантности студентов понятие «моральный резонанс», Ю.В. Лопухова, однако не раскрывает сущности морального резонанса как морально-этического принципа. Мы же раскрываем сущность данного принципа.

Моральный резонанс человека и человека, как подчеркивает А.И. Титаренко, питается жизненной энергией общих ценностей общего дела, их причастности к общим ценностям, которая порождает тягу к постоянной связи с другими, к совместному сопереживанию [18, с. 135].

Такое понимание ученым жизненной энергии морального резонанса означает, что учитель и учащиеся, люди, объединенные общими ценностями, общими делами, испытывают одинаковые нравственные побуждения, они откликаются на проблемы другого человека. В ответ на оказание помощи, на содействие в решении проблем другого человека они слышат звучание голоса гуманистической совести другого, голоса его человечности. Звучание такого же голоса слышит и другой человек, испытывающий с ними одинаковые моральные побуждения, а потому всегда готовый прийти на помощь в различных жизненных ситуациях. Так, говоря словами А.И. Титаренко, возникает «проникновенная сопричастность человечности как общей "родовой сущности"» друг друга, сопричастность, где сливается социально-общее и индивидуально-личностное гуманное начало жизни» [18, с. 159].

Такой отклик учителя и учащихся, людей, в котором незримо присутствует «сопричастность их человечности», такой моральный резонанс приводит их к единению, благодаря чему снимается моральное отчуждение, характеризующееся понятиями «опустошенности и дезориентации, деперсонализации и стандартизации, одиночества и изоляции, потери ценностей и надежды и т.п.» [18, с. 62].

Утеря же «морального резонанса человека с другими людьми» [18, с. 62–63], напротив, порождает отчуждение человека от другого человека, приводит к потере нравственных связей между ними, к отсутствию связности к каким-либо ценностям, словом, к моральному одиночеству: «Отсутствие связности с какими-либо ценностями, символами, устоями мы можем назвать моральным одиночеством <...> моральное одиночество так же непереносимо, как и физическое» [19, с. 26].

Следует отметить, что высказанные А.И. Титаренко более сорока лет назад мысли о моральном резонансе не потеряли своей актуальности в настоящее время. Потеря человеком ценностей и надежды, утрата смысла жизни приводят к моральному одиночеству, в результате чего он становится нравственно опустошенным, нравственно дезориентированным в жизни.

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что сущность принципа морального резонанса заключается в том, что он предписывает учителю такую организацию моральной, ценностно-ориентационной деятельности учащихся, при которой они испытывают причастность к находящимся в «пространстве подлинности» «ценностям ценностей»; ощущают постоянную связь с другими людьми, одинаковые с ними нравственные побуждения; откликаются на проблемы других людей; слышат звучание голоса своей и другого человека гуманистической совести. В таком звучании голоса своей и другого человека гуманистической совести незримо присутствует «сопричастность человечности» каждого, благодаря которой другой человек становится своим-другим.

Список литературы

1. Бездухов А.В. Концепция и модель формирования этического сознания студента – будущего учителя: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Самара: ПГСГА, 2014. 50 с.
2. Бездухов В.П. Гуманистический подход к личности учащегося // Изв. РАО. 2015. № 2(34). С. 5–12.
3. Бездухов В.П., Жирнова Т.В. Нравственно-ценностная сфера сознания студента: диагностика и формирование. М.: МПСИ, 2008. 202 с.
4. Бездухов В.П., Позднякова О.К. Этико-педагогический подход к формированию ценностных ориентаций будущего учителя и принципы его реализации // Педагогика. 2010. № 6. С. 15–26.
5. Бездухов В.П., Позднякова О.К. Принципы формирования нравственного сознания студента – будущего учителя // Изв. РАО. 2012. № 4. С. 32–44.
6. Василенко В.А. Мораль и общественная практика. М.: МГУ, 1983. 176 с.
7. Вершинина Л.В. Теоретические основы формирования ценностного сознания будущего учителя. М.: МПСИ, 2009. 258 с.
8. Дидро Д. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1986. 592 с.
9. Краевский В.В. Методология педагогического исследования. Самара: СГПИ, 1994. 165 с.
10. Локк Д. Опыт о человеческом разумении // Соч. В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 621 с.
11. Лопухова Ю.В. Теоретические основы воспитания толерантности студентов вуза. М.: МПСУ, 2012. 197 с.
12. Милеев А.В. Формирование ценностной направленности студента – будущего учителя. Самара: СГПУ, 2009. 113 с.
13. Мой выбор: метод. пособие по воспитательной работе / авт.-сост.: О.В. Правдина, О.Е. Просвирнова, С.Е. Мишина, Т.В. Коротеева. М.: Ижица, 2002. 176 с.
14. Позднякова О.К. Формирование нравственного сознания студента – будущего учителя. Самара: СГПУ, 2009. 200 с.
15. Пупков С.В. Теоретические основы формирования нравственно-ценностной позиции студента – будущего социолога. М.: МПСИ, 2009. 144 с.
16. Разум сердца: мир нравственности в высказываниях и афоризмах / сост. В.Н. Назаров, Г.П. Сидоров. М.: Политиздат, 1989. 605 с.
17. Салов А.И. Морально-этические принципы как предмет педагогической рефлексии // Самар. научн. вестн. 2016. № 3 (16). С. 189–194.
18. Титаренко А.И. Антиидеи: Опыт социально-этического анализа. М.: Политиздат, 1976. 399 с.
19. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1995. 256 с.
20. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. 416 с.
21. Шадрин И.М. Этико-педагогическая концепция и модель формирования нравственной культуры будущего учителя: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Самара: СГСПУ, 2016. 46 с.
22. Шрейдер Ю.А. Этика. М.: Текст, 1998. 271 с.

MORAL AND ETHICAL PRINCIPLES OF THE FORMATION OF THE ETHICAL OUTLOOK OF THE TEACHER

A.I. Salov

Academy of Public Administration, Moscow

The article poses the problem of the formation of the ethical outlook of the teacher; Shows that the moral and ethical principles set the teacher the initial axiom (in the name of what?) – in the name of achieving the goal – Peace on Earth, a strategy for moving along the chosen path (what is the way?) – creating good for oneself and for students; Refers to moral and ethical principles of the formation of the ethical outlook of the teacher; Reveals the essence of the principles of moral resonance and the dictates of humanistic conscience.

Keywords: *teacher, ethical outlook, formation, moral and ethical principle, principle of moral resonance, principle of dictate of humanistic conscience, essence.*

Об авторе:

САЛОВ Александр Игоревич – кандидат педагогических наук, доцент, ректор ГБОУ ВО Московской области «Академия социального управления» (129344, Москва, ул. Енисейская, дом 3, корп. 3), e-mail: salovalex69@mail.ru